

СВЕРХОНТОЛОГИЯ АЛЕКСИУСА МАЙНОНГА: ПО ТУ СТОРОНУ БЫТИЯ И НЕБЫТИЯ*

Селивёрстов Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, старший преподаватель. Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”. Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: vlseliverstov@mail.ru

Понятие *Außersein*/внебытия, предложенное Алексисом Майнонгом, долгое время оставалось в тени принципа внебытия чистого предмета, позволившего сделать предметами суждений предметы, не существующие в действительности. Этот принцип взяли на вооружение многие последователи Майнонга в рамках аналитической философии, но при этом само понятие внебытия они обошли стороной. Внебытие стало объектом исследований сравнительно недавно, и сразу возник конфликт интерпретаций в отношении этого понятия. Оно трактовалось то как способ описания онтологического статуса несуществующих предметов, то как базовое свойство всех предметов без исключения. Дэйл Жакетт предлагает интерпретировать внебытие как сверхонтологию, т.е. как метасемантическую категорию, покрывающую все предметы. В данной статье мы рассмотрим причины непопулярности категории внебытия у сегодняшних последователей Майнонга, проанализируем аргументы современных интерпретаторов понятия внебытия и попытаемся выяснить, какая из интерпретаций является наиболее корректной, т.е. в наибольшей степени соответствует теории предметов Майнонга.

Ключевые слова: Майнонг, Жакетт, внебытие, сверхонтология

ALEXIUS MEINONG'S EXTRAONTOLOGY: BEYOND BEING AND NON-BEING

Vladimir V. Seliverstov – PhD in Philosophy, Senior Lecturer. National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation; e-mail: vlseliverstov@mail.ru

The notion of *Außersein*/outbeing, proposed by Alexius Meinong, was for a long time in the shadow of the principle of the *Außersein* of a pure object, which made it possible to make non-existent objects part of a judgment. This principle was adopted by many followers of Meinong within the framework of analytical philosophy, but the very concept of *Außersein* was almost totally ignored. When it's become an object of research, there appeared several interpretations of it. It was interpreted either as a way of describing the ontological status of non-existent objects, or as a basic property of all objects without exception. Dale Jacquette suggests interpreting *Außersein* as extraontology, i.e. a metase-mantic category that includes all items. In this article, we will analyse the arguments of modern interpreters of this notion and try to find out which interpretation is most correct.

Keywords: Meinong, Jacquette, *Aussersein*, extraontology

* Статья написана на базе Института философии РАН при поддержке Российского научного фонда, проект № 20–18–00161 «Алексис Майнонг и австрийская философия XIX – нач. XX вв.: основные идеи и позднесcholasticкие корни».

Внебытие в теории предметов Алексиуса Майнонга

Наверное, уже ни для кого не секрет, что Алексиуса Майнонга не удовлетворяло количество форм и способов существования предметов, предложенное его предшественниками, и поэтому он решил представить миру еще несколько, чтобы каждая потенциально представляемая вещь обладала неким статусом, чтобы ни один круглый квадрат не остался за бортом. Эта своеобразная увлеченность Майнонга поиском все новых типов онтологических статусов предметов, стала своеобразным мемом, получившим название «майнонгианские джунгли». Будучи дискредитированной Расселом и Куайном и практически «похороненной» Райлом, теория предметов Майнонга обрела новую жизнь в современной аналитической метафизике, а конкретно в концепциях Теренса Парсонса, Ричарда Роули и Эдварда Залты. Начиная с 1970-х они пытались формализовать основные принципы философии Майнонга. В первую очередь это выразилось в различении двух типов свойств Теренсом Парсонсом – ядерных (обычных свойств предметов – быть круглым, быть красным) и экстрануклеарных (особых свойств предметов – быть существующим, быть возможным)¹. Кроме этого, Парсонс ввел два типа кванторов. Квантор « \exists » используется для обозначения предмета без утверждения его действительного существования, а квантор « $E!$ » обозначает как раз действительное существование.

Аналогичным образом многие ключевые идеи Майнонга и его ученика Эрнста Малли получили развитие во второй половине XX в., за исключением одной – понятия внебытия. Еще раз подчеркнут: принцип внебытия чистого предмета безусловно учитывается в современных теориях, но само «внебытие» – нет. Согласно принципу внебытия, круглый квадрат не обладает никакой формой бытия (не является ни существующим, ни несуществующим), но при этом может входить в положения вещей. Принцип внебытия при этом практически отождествляется с принципом независимости так-бытия (*Sosein*) от бытия (*Sein*) предметов, который подразумевает различение экзистенциально нагруженных и экзистенциально нейтральных свойств. Идея Майнонга заключалась в том, что семантическая референция в отношении интенционального предмета должна осуществляться в независимости от онтологического статуса этого предмета, его бытия. В связи с этим свойства этого предмета («быть круглым»,

¹ Это различение (nuclear/extranuclear) в свою очередь основывается на различении двух типов свойств предметов, предложенном в своё время учеником Алексиуса Майнонга Эрнстом Малли – formal/konstitutorisch и außerformal/außerkonstitutorisch.

«быть квадратным» и т.д.), его так-бытие должны быть логически отделены от его экзистенциальных свойств («быть существующим», «быть несуществующим», «быть возможным» и т.д.), его бытия. Все предметы в его теории, в частности, подразделяются на предметы представлений (объекты), предметы суждений (объективы = положения вещей²). Любая вещь может стать объектом, т.е. предметом представления, и только в рамках акта суждения может быть признанной несуществующей или существующей. В своей работе «О теории предметов» Майнонг пишет, что принцип независимости так-бытия от бытия позволит рассуждать о свойствах любых предметов (как существующих, так и несуществующих), оставив за скобками вопрос об их экзистенциальном статусе [Майнонг, 2011, с. 207].

Параллельно с разработкой неомайнонгианских теорий ведутся активные дискуссии о способах интерпретации отдельных положений теории Майнонга. И вот в рамках этих дискуссий рождаются новые интересные концепции, которые могут развиваться в новые направления современной метафизики. Одним из таких понятий является «сверхонтология», и именно с этим понятием отождествляет «внебытие» Дэйл Жакетт в своей работе «Майнонг – пастырь небытия» [Jacquette, 2015]. В этой статье мы собираемся проанализировать, насколько корректно говорить о внебытии как сверхонтологии с точки зрения теории Майнонга.

С точки зрения Майнонга онтология должна заниматься изучением реально существующих и идеальных предметов, т.е. имеющих в наличии (*bestehende/subsistent*), а метафизика – изучением только реально существующих. Теория предметов, включающая в себя, в частности как объекты (предметы представления), так и объективы (предметы суждения), задумывалась Майнонгом как проект новой науки, которая будет заниматься рассмотрением всех типов предметов, в том числе и несуществующих [Майнонг, 2011, с. 216]. В связи с этим пока не очень ясно, какое место в этой системе может занимать сверхонтология внебытия.

Майнонг очень долго шел к формулировке понятия внебытия. Первоначально он искал некую область бытия, онтически нейтральный тип бытия, в отношении предметов которого можно было бы выносить истинные или ложные суждения, приписывать им свойства. Он считал, что предмет со свойствами «быть золотым» и «быть горой» должен стать частью существующего положения вещей, иначе не будет никакого смысла в отрицании его существования. Так появилось понятие квазибытия. При этом его определение сразу стало большой проблемой. Единственное определение, которое могло быть использовано, это негативное определение. Квазибытие не является

² См. анализ различных интерпретаций понятия «объектив» и его сравнение с понятием «*Sachverhalt*» у Витгенштейна – [Селиверстов, 2018].

бытием, равно как не является небытием. Это некий промежуточный тип бытия, разбавленное бытие. Майнонг же хотел все предметы, не существующие в действительности, наделить неким экзистенциальным статусом (не нейтральным), что привело на тот момент к размыванию понятия бытия.

До того, как был сформулирован принцип внебытия, Майнонг не был уверен, что получится обосновать наличие свойств у несуществующих предметов. Как возможно говорить о круглом квадрате, ведь его не существует?! Соответственно, нет того, чему можно было бы приписывать такие свойства. Поэтому, видимо (рассуждал Майнонг), придется наделить круглый квадрат каким-то условным бытием, для того, чтобы о нем можно было говорить [Meinong, 1899].

Пожалуй, именно концепт квазибытия в наибольшей степени заслуживает всей той критики, которая обрушилась на теорию предметов в первой половине и середине XX века. Концепт квазибытия – главный признак той карикатурной теории Майнонга, представленной в работах Рассела и Куайна, которая постулирует наличие лишних сущностей. Теория терминов Рассела в свое время в значительной степени была вдохновлена концепцией квазибытия Майнонга, просуществовавшей весьма непродолжительное время. Рассел тогда писал: «все, что может быть предметом мысли или элементом истинного или ложного высказывания, ...я называю термином» [Russell, 1903, p. 43]. Все термины, по Расселу, обладают неким логическим бытием. Позже сам Рассел отрекается от этой идеи и вместе с этим критикует и теорию Майнонга, отождествляя ее исключительно в дальнейшем с понятием квазибытия.

С точки зрения Джона Финдли, первого исследователя теории Майнонга в рамках аналитической традиции, Майнонг позиционировал квазибытие как такую форму бытия, которой обладают все предметы, и отказался от этого понятия, когда осознал, что оно размывает не только понятие бытия, но и небытия [Findlay, 1963].

На этапе написания работы «О теории предметов» (1904) Майнонг осознаёт, что искомую область предметов нужно разместить не между бытием и небытием, а вынести их за пределы этих понятий: «Такой абсурдный предмет, как круглый квадрат, содержит в себе гарантию собственного небытия во всех смыслах. Идеальный же предмет, такой, как различие, содержит в себе гарантию лишь собственного несуществования. Любой, кто стремится следовать уже известным философским примерам, мог бы переформулировать приведенное выше утверждение, сказав, что предмет как таковой безотносительно его случайных особенностей и всегда присутствующей связи с объективом находится «по ту сторону бытия и небытия». С нашей точки зрения, не столь привлекательно и куда менее претенциозно, но, тем не менее, точнее было бы сказать, что предмет по своей природе является внебытийственным» [Майнонг, 2011, с. 212].

Майнонгу удастся сохранить возможность выносить суждения о несуществующих предметах и разграничить области небытия и внебытия. Теперь процесс познания и вынесения суждения выглядит следующим образом. Изначально мы в акте представления воспринимаем внебытийствующий объект «круглый квадрат», после чего выносим суждение о положении вещей (объективе) «круглый квадрат не существует».

«Таким образом, то, что можно справедливо назвать принципом внебытия чистого предмета (*den Satz vom Außersein des reinen Gegenstandes*), окончательно устраняет видимость парадокса, который являлся непосредственным основанием для утверждения этого принципа. Поскольку ведь теперь известно, что бытие и небытие, за исключением особых случаев, в равной степени являются внешними по отношению к предмету, становится понятным, что в восприятии небытия предмета, если так можно выразиться, не может содержаться ничего более помимо того, что присутствует в его бытии. Упомянутый выше принцип независимости так-бытия от бытия в данном случае даже может некоторым образом дополнить эту точку зрения. Он гласит: то, что никоим образом не является внешним по отношению к предмету, но составляет его собственную сущность, наличествует в его так-бытии, которое присуще предмету вне зависимости от того, обладает он бытием или нет» [Там же]. В этом смысле, принцип внебытия чистого предмета тесно связан с различением объектов и объективов в теории предметов Майнонга. Только объективы могут быть признаны соответствующими действительности (фактами) или нет, а объекты могут в принципе быть даже несуществующими.

Внебытие как сверхонтология с интерпретации Дэйла Жакетта

Онтология Майнонга, состоит из реально существующих вещей и идеальных наличествующих предметов. Квазибытие было частью этой онтологии, поскольку предметам из этой категории приписывался некий экзистенциальный статус. Если квазибытие располагается между бытием и небытием, а внебытие по ту сторону бытия и небытия, то как вписывается это понятие в онтологию Майнонга? С точки зрения американского логика Карела Ламберта, внебытие – это область всех несуществующих и неналичествующих предметов [Lambert, 1983]. Действительно, исходя из вышеприведенного фрагмента из работы «О теории предметов» (1904) нельзя сделать однозначного вывода о том, что внебытие относится к каким-либо другим предметам помимо несуществующих. В конце концов, именно они

в данной ситуации являются проблемными предметами, и именно ради их корректного описания и вводится данное понятие. Однако позже в работе «Об эмоциональном представлении» (1917) Майнонг вносит окончательную ясность в этот вопрос, фактически открыто заявляя, что «внебытие относится ко всем предметам» [Meinong, 1917, S. 19].

Выходит, если внебытие не имеет ничего общего ни с бытием или небытием, то и частью онтологии оно быть не может. Дэйл Жакетт поэтому как раз и считает, что внебытие не является еще одной категорией онтологии Майнонга, т.е. все предметы не делятся на реально существующие, наличествующие и внебытийствующие. «Это онтически нейтральная референциальная область, которая полностью выпадает из онтологии существующих и наличествующих сущностей... В связи с этим можно перевести понятие «Außersein» как «сверхонтология» [Jacquette, 2015, p. 71]. Более того, онтология таким образом становится частью сверхонтологии. Все предметы обладают внебытием, но некоторые из них при этом еще могут реально существовать. Так, Колизей и круглый квадрат равным образом внебытийственны, но при этом Колизей существует, а значит, является частью «классической» онтологии. При этом «быть внебытийственным» или «обладать внебытием» не значит обладать каким-то особым онтологическим статусом, наоборот – обладать никаким бытием, быть просто интенциональным предметом. Такой предмет обладает лишь так-бытием, нуклеарными свойствами (в терминологии Теренса Парсонса). Такие предметы отличаются между собой лишь разным набором нуклеарных свойств.

Таким образом, с точки зрения Жакетта, Майнонгу удается обойти проблему, сформулированную Платоном в «Софисте» [Ibid., p. 72]. Если раньше он считал, что предмету необходимо в каком-то смысле быть для того, чтобы можно было признать его несуществующим, то теперь предмет не обязан ни существовать, ни не существовать до момента вынесения суждения об его онтологическом статусе.

Жакетт называет «внебытие» также метасемантической категорией, т.е. такой семантической категорией, к которой относятся все предметы без исключения. «Внебытие – не является категорией бытия, это онтическая и семантическая противоположность онтическому типу подкатегоризации» [Jacquette, 2015, p.72]. Таким образом, все правила и принципы построения онтологии в данном случае нарушаются. Жакетт отстаивает идею о том, что внебытие – это не просто способ говорить о несуществующем, и не столько онтологическая надстройка, сколько новая трактовка онтологии. В некотором смысле, Жакетт пытается переопределить онтологию и расширить ее границы.

Проект сверхонтологии Жакетта в этом случае отчасти отсылает к тому, как трактует бытие Мартин Хайдеггер: «Однако “сущим”

именуем мы многое и в разном смысле. Сущее есть все, о чем мы говорим, что имеем в виду, к чему имеем такое-то и такое-то отношение, сущее и то, что и как мы сами суть. Бытие лежит в том, что оно есть и есть так, в реальности, наличии, состоянии, значении, присутствии, в «имеется» [Хайдеггер, 2003, с. 11]. Бытие Хайдеггера, как и сверхонтология Жакетта, исходя из данной цитаты вмещает в себя все предметы, при этом предметом в школе Brentano считалось все, что потенциально может быть представлено в сознании субъекта.

Теория Майнонга в интерпретации Жакетта может являться трансцендентальной версией тезиса об имманентной интенциональности Brentano. Майнонг выносит предметность за пределы только сознания, утверждая, что могут существовать неимманентные, но интенциональные предметы. Похожие мысли высказывались и другим учеником Майнонга Казимежем Твардовским [Твардовский, 1997]. Однако, как справедливо заметил ученик Твардовского Леопольд Блауштайн, «в работе Твардовского борются между собой два понятия предмета: а) предмета как явления и б) предмета как всего, к чему может обращаться какой-либо психический акт, и что является реальным или нереальным, возможным или невозможным, существующим или несуществующим и что обозначено каким-то именем» [Блауштайн, 2002, с. 33]. Твардовскому сложно отказаться от имманентной предметности. Майнонг идет дальше и реконструирует онтологию, основой которой являются чистые интенциональные предметы.

Жакетт сравнивает «внебытие» с понятием «эпохэ» у Гуссерля. С его точки зрения, любой интенциональный предмет может быть частью сверхонтологии, если оставить за скобками вопрос о его онтологическом статусе [Jacquette, 2015, p. 74]. В результате, как и у Майнонга, мы получаем предметы и их свойства (так-бытие). Отличия заключаются в статусе этих предметов и методологии. «Эпохэ» у Гуссерля является элементом его трансцендентальной феноменологии, в духе неокантианского идеализма, а внебытие – это область потенциально мыслимых предметов, не зависящих от мышления.

Интерпретация «внебытия» в работах Райнхарда Гроссмана и Грэма Приста

Американский философ Райнхард Гроссман в своих работах, как минимум начиная с 1974 г. [Grossmann, 1974], также отстаивает точку зрения, что внебытием обладают все предметы, в том числе и существующие: «существование или наличие являются единственными формами бытия [видами онтологического статуса. – В.С.]. Внебытие, соответственно, не рассматривается в качестве третьей формы бытия» [Ibid., p. 67]. Однако при этом его трактовка понятий действи-

тельного существования, наличия и принципа внебытия довольно своеобразная. С его точки зрения, «не существует таких сущностей [или предметов], как действительное существование и наличие» [Grossman, 2008, p. 119], они внебытийственны, а раз они не являются никакими сущностями, то и обычные предметы никак от них не зависят. Исходя из этого Гроссман приходит к такому же выводу, что и Майнонг: суждения можно выносить о любых предметах, поскольку предметы не зависят от своего онтологического статуса. Австралийский философ Грэм Прист и итальянский философ Филиппо Касэти считают, что точка зрения Гроссмана не соответствует позиции Майнонга. «С точки зрения Гроссмана, действительное существование или небытие не могут являться частью предмета, потому что они не являются ни существующими, ни имеющимися в наличии... По Майнонгу, при этом действительно существование или небытие являются свойствами. Если бытие и действительное существование сами не являются ни существующими, ни имеющимися в наличии, тогда естественно сделать вывод, что никакие свойства не являются ни существующими, ни имеющимися в наличии. Нет причины считать, что бытие и небытие должны быть исключением из правила» [Casati, Priest, 2017, p. 4]. В этот момент, по мнению Касэти и Приста, Гроссман нарушает один из главных принципов теории Майнонга, заключающийся в том, что предметы всегда обладают своими нуклеарными/конститутивными свойствами, вне зависимости от их онтологического статуса. Однако, с нашей точки зрения, такая критика подхода Гроссмана не совсем корректна, и Гроссман как раз не нарушает ни этого принципа, ни принципа внебытия. Из того, что «действительное существование» и «наличие» обладают внебытием, не следует, что все свойства должны им обладать. «Действительное существование» и «наличие» являются исключением, а исключением они могут являться исходя из принципа внебытия. Если использовать терминологию Теренса Парсонса, «действительное существование» и «наличие» являются экстрануклеарными свойствами, независимыми от нуклеарных свойств («быть круглым», «быть горой» и т.д.), поэтому они могут быть внебытийственными, в отличие от нуклеарных, которые являются наличествующими. Гроссман, таким образом, не нарушает принципа, он его интерпретирует, заодно проясняя, что эти типы свойств потому и являются разными, что у них разный онтологический статус. Другой вопрос, что его интерпретация принципа внебытия и внебытия как такового не находит ни подтверждения, ни опровержения в текстах Майнонга. Майнонг не уточняет онтологического статуса ни действительного существования, ни небытия, и в принципе, исходя из вышеприведенного фрагмента, скорее ориентирован на то, чтобы говорить о внебытии в контексте предметов в большей степени, нежели об онтологическом статусе свойств.

Грэм Прист считает, что говорить о внебытии как об области невозможно и некорректно. Некорректно потому, что Майнонг нигде не использовал это понятие или понятия синонимичные с ним, а невозможно потому, что, нельзя принадлежать области X, обладая X. Майнонг писал о том, что можно обладать внебытием или быть внебытийственным предметом. Майнонг действительно в своих работах не делит бытие на формы и виды, зато это очень часто делают его комментаторы. Отсюда и появились «джунгли» различных видов существования, придуманных Майнонгом. Однако возможно, некоторые интерпретации не только прояснили отдельные положения теория предметов, но и способствовали появлению новых решений проблемы статуса описания несуществующих вещей. С другой стороны, обладание реальным бытием (как свойством) никак не мешает Колизею быть частью бытия (как области). К тому же, Жакетт уточняет, что «в семантике Майнонга об интенциональном предмете можно говорить как об обладающем внебытием только для обозначения его в качестве чистого интенционального предмета» [Jacquette, 2015, p. 71], поэтому ничто не мешает использовать понятие «внебытие» в обоих смыслах.

Сам Прист внебытие интерпретирует исключительно как свойство всех предметов, при этом вкладывая в него тот же смысл, что и Жакетт: «Любой предмет обладает внебытием. Это означает, что он просто является предметом» [Priest, 2014, p. 439]. Таким образом, быть элементом объектива/положения вещей может любой предмет, поскольку все предметы обладают внебытием. С точки зрения Жакетта внебытие является областью предметов, чей экзистенциальный статус, вопрос, являются ли они существующими или нет, вынесен «за скобки». Все предметы принадлежат этой области (сверхонтологии), но при этом некоторые из них, относятся также относятся к области предметов, существующих в действительности (онтологии). Прист считает, что говорить об онтологии и сверхонтологии как о неких областях, «царствах» предметов некорректно, потому что Майнонг никогда не использовал такие формулировки. Он считает, что не существует никаких уровней и областей онтологии, а есть лишь различные свойства предметов, среди которых внебытие является базовым свойством, т.е. им обладают все предметы без исключения. Акцент при этом делается на том, что только при наличии такого свойства предмет может обладать нуклеарными свойствами (так-бытием). «Обладание внебытием и так-бытием – одно и то же» [Priest, 2014]. Это означает просто, что, раз все предметы обладают внебытием и характеризуются так-бытием (обладают обычными свойствами), то обладание внебытием автоматически означает и обладание так-бытием.

В принципе, позиции Жакетта и Приста во многом схожи. Оба используют свойство «обладание внебытием» в значении «быть пред-

метом». Это означает, что все предметы обладают внебытием, но некоторые из них помимо внебытия могут обладать так же и бытием или наличием.

Сверхонтология Дэйла Жакетта

Однако если внебытие является таким полезным свойством, «спасательным кругом» для несуществующих предметов, стремящихся стать частью положения вещей, то зачем в таком случае Майнонгу понятие «наличие»? Не дублирует ли «внебытие» те функции, которые выполняет «наличие» в теории предметов Майнонга? Сам Майнонг там обосновывает необходимость выделения наличия как отдельного онтологического статуса: «Тождество или различие, например, являются предметами такого рода: они, при тех или иных обстоятельствах, могут иметь место в отношениях между различными действительными предметами, но сами они действительности не принадлежат. Однако то обстоятельство, что представление, также как предположение и суждение могут обращаться к этим предметам и даже в собственных рамках заниматься их изучением, конечно же не может быть подвергнуто сомнению. Точно таким же образом, число не может обладать собственным существованием в дополнение к существованию того, что им исчисляется, в случае, конечно, если это последнее существует. Это отчетливо видно из того факта, что мы можем также подсчитывать и то, что не существует» [Майнонг, 2011, с. 205]. Майнонг также приводит в пример математику как науку, которая занимается исследованием исключительно идеальных наличествующих предметов. «То бытие, которым должна заниматься математика как таковая, абсолютно не является существованием (Existenz); в этом отношении математика никогда не выходит за пределы наличия (Bestand): ведь прямая линия существует в столь же малой степени, как и прямой угол, правильный многоугольник – в столь же малой степени, как и круг. Однако то обстоятельство, что принятый в математике способ выражения совершенно явно обращается к существованию, может все же быть отнесено на счет особенностей именно этого способа выражения. Хотя математик и может активно пользоваться понятием «существования», но он сам несомненно признает, что, скорее, именно «возможность» является тем, что он требовал от предметов своего теоретического исследования» [Там же, с. 206].

Идеальные предметы вроде объективов/положений вещей или математических объектов вполне могут просто обладать внебытием, что сохраняет за ними право быть предметами, в отношении которых можно выносить суждения. В результате, мы получаем более

четкие разграничение типов существования – до вынесения суждения все объекты (предметы представления) обладают бытием, а после вынесения суждения определяется, какие из них действительно существуют, а какие не существуют³. Если мы вводим «обладание внебытием» в качестве еще одного свойства для описания онтологического статуса предмета (даже как потенциально мыслимого предмета), это перегружает онтологию Майнонга и размывает границы понятия «существования».

Джон Финдли был один из первых популяризаторов теории Майнонга в рамках аналитической философии. Его работы в значительной степени повлияли на становление майнонгианской философской традиции второй половины XX в. При этом сам Финдли не считал «внебытие» как таковое значимой новацией в рамках теории предметов. С его точки зрения, нельзя говорить ни о каком мире или онтологии внебытия, так как «в реальности предметы без бытия не составляют никакой мир. Они представляют собой лишь хаос несвязанных фрагментов. Они могут лишь состоять в отношениях сходства и различия... К тому же, если некоторые из предметов являются неопределенными, то другие попросту невозможными, вроде круглого квадрата, и они вряд ли могут быть полезными в рамках научного исследования» [Findlay, 1963, p. 77]. Для Финдли, таким образом, внебытие просто не является полноценной онтологией. Это просто разнородная масса случайных свойств, которая сама по себе, лишенная каких-либо связей с бытием или небытием, не представляет собой ценности. Онтология без границ и критериев – не онтология. Действительно, Майнонг не употреблял термина «онтология» в отношении внебытия. В его теории онтологии отведена четкая роль, которая была описана мною выше.

Внебытие как таковое у Финдли ни имеет такого значения, которое оно обрело в теориях Гроссмана и Приста. Для него важнее сам принцип внебытия, возможность рассмотрения предметов с их нуклеарными свойствами в отрыве от экстрануклеарных. В этом смысле неудивительно, что принципу внебытия было уделено большее внимание в теориях Т. Парсонса, Р. Роутли, Э. Залты и др. Все

³ Анна Шершульска во вступлении своей книги, посвященной теории значения и истины Майнонга, заявляет, что «объективы являются абстрактными сущностями, относящимися к внебытию» [Sierszulska, 2005, p. 7]. Такое заявление вполне могло бы являться основанием для редуцированной всей категории наличия к внебытию. Однако, сам Дэйл Жакетт в своей рецензии на эту книгу указывает, что такая интерпретация является некорректной и не соответствует основным принципам теории суждения Майнонга [Jacquette, 2006]. Сама Шершульска, несмотря на свое провокационное заявление в начале работы, далее уже пишет о том, что объективы, как и предметы, являются внебытийственными, но при этом еще и могут быть наличествующими, что соответствует точке зрения Жакетта.

они так или иначе познакомились с теорией Майнонга по работам Финдли.

Понятие внебытия в работах Майнонга остается непроясненным. Ясно, что внебытие как принцип относится ко всем предметам, а не только к несуществующим. Но при этом в самих текстах нет указаний на то, что внебытие является областью предметов или особым видом онтологии. Равно как и в работах Майнонга нет указания на «обладание внебытием» как свойства, присущего всем предметам. К тому же, как мы уже заметили, введение еще одного свойства, описывающего онтологический статус, наряду с бытием и наличием, могло бы перегрузить онтологию Майнонга, породив еще одну лишнюю сущность. При этом в текстах Майнонга внебытие практически везде упоминается в контексте принципа как принцип, согласно которому в суждении любой предмет должен рассматриваться как находящийся «по ту сторону бытия и небытия».

В итоге нужно признать, что трактовка внебытия Джоном Финдли соответствует текстам Майнонга в большей степени, чем концепции Дэйла Жакетта, Райнхарда Гроссмана и Грэма Приста. Последние можно рассматривать в качестве самостоятельных философских концепций, продолжающих и развивающих идеи Майнонга. В этой связи термин «сверхонтология» скорее должен быть применим к теории Жакетта, чем Майнонга.

Список литературы

Блауштайн, 2002 – *Блауштайн Л.* Учение Гуссерля об акте, содержании и предмете представления // Избранные сочинения. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. С. 18–114.

Майнонг, 2011 – *Майнонг А.* О теории предметов / Пер. с нем. и вступ. ст. В. Селивёрстова // Эпистемология и философия науки. 2011. № 1. С. 198–230.

Селивёрстов, 2018 – *Селивёрстов В.В.* Майнонг, Витгенштейн и австрийская философия // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 2. С. 109–122.

Твардовский, 1997 – *Твардовский К.* К учению о содержании и предмете представлений // Логико-философские и психологические исследования. М.: РОССПЭН, 1997. С. 38–160.

Хайдеггер, 2003 – *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.

Casati, Priest, 2018 – *Casati F., Priest G.* Inside Meinong's Aussersein // IfCoLoG Journal of Logics and their Applications. 2018. Vol. 4. Pp. 1–14.

Chisholm, 1973 – *Chisholm R.* Homeless Objects // Revue Internationale de Philosophie. 1973. No. 22. Pp. 207–223.

Chisholm, 1972 – *Chisholm R.* Beyond Being and Non-being // Philosophical Studies. 1972. No. 24. Pp. 245–255.

Findlay, 1963 – *Findlay J.N.* Meinong's Theory of Objects and Values. Oxford: Clarendon Press, 1963. 353 pp.

Griffin, 1979 – *Griffin N.* The Independence of Sosein from Sein // Grazer Philosophische Studien. 1979. No. 9. Pp. 23–34.

Grossmann, 1974 – *Grossmann R.* Meinong's Doctrine of the Aussersein of the Pure Object // *Nous*. 1974. No. 8. Pp. 67–82.

Grossman, 2008 – *Grossman R.* Meinong. The Arguments of Philosophers. L. and N.Y.: Routledge, 2008. 276 pp.

Jacquette, 2015 – *Jacquette D.* Alexius Meinong: the Shepherd of Non-Being. L.: Synthese Library, Springer, 2015. 434 pp.

Jacquette, 2006 – *Jacquette D.* Review: Anna Sierszulska, Meinong on Meaning and Truth // *Notre Dame Philosophical Reviews*. 17.02.2006. URL: <https://ndpr.nd.edu/news/meinong-on-meaning-and-truth/> (дата обращения: 20.08.2020).

Lambert, 1974 – *Lambert K.* Impossible Objects // *Inquiry*. 1874. No. 17. Pp. 303–314.

Lambert, 1982 – *Lambert K.* A Logical Interpretation of Meinong's Principle of Independence // *Topoi*. 1982. No. 1. Pp. 87–96.

Lambert, 1983 – *Lambert K.* Meinong and the Principle of Independence: Its Place in Meinong's Theory of Objects and its Significance in Contemporary Philosophical Logic. N.Y.: Cambridge University Press, 1983. 175 pp.

Meinong, 1899 – *Meinong A.* Über Gegenstände höherer Ordnung und deren Verhältnis zur inneren Wahrnehmung // *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*. 1899. No. 21. Pp. 182–272.

Meinong, 1917 – *Meinong A.* Über emotionale Präsentation // *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse*. Wien, 1917. Band 183, Abhandlung 2.

Parsons, 1979 – *Parsons T.* The Methodology of Nonexistence // *The Journal of Philosophy*. 1979. No. 76. Pp. 649–662.

Parsons, 1980 – *Parsons T.* Nonexistent Objects. New Haven: Yale University Press, 1980. 258 pp.

Parsons, 1982 – *Parsons T.* Are There Nonexistent Objects? // *American Philosophical Quarterly*. 1982. No. 19. Pp. 365–371.

Priest, 2007 – *Priest G.* Towards Non-being: The Logic and Metaphysics of Intentionality. Oxford: Oxford University Press, 2007. 206 pp.

Priest, 2014 – *Priest G.* Sein Language // *The Monist*. 2014. No. 97. Pp. 430–442.

Routley, 1980 – *Routley R.* Exploring Meinong's Jungle and Beyond, Interim Edition. Canberra: Australian National University, 1980. 620 pp.

Routley, 1969 – *Routley R.* Existence and Identity in Quantified Modal Logics // *Notre Dame Journal of Formal Logic*. 1969. No. 10. Pp. 113–149.

Routley, 1976 – *Routley R.* The Durability of Impossible Objects // *Inquiry*. 1976. No. 19. Pp. 247–251.

Routley, 1966 – *Routley R.* Some Things Do Not Exist // *Notre Dame Journal of Formal Logic*. 1966. No. 7. Pp. 251–276.

Russell, 1903 – *Russell B.* Principles of Mathematics. Cambridge: Cambridge University Press, 1903. 562 pp.

Sierszulska, 2005 – *Sierszulska A.* Meinong on Meaning and Truth. Ontos Verlag, 2005. 262 pp.

References

- Blaustein, L. "Uchenie Gusserlja ob akte, sodержanii i predmete predstavlenija" [Husserl's Study on Act, Content and Object of Presentation], in: Blaustein, L.; B. Dombrovskiy (trans.). *Izbrannye sochinenija* [Selected Works]. Moscow: Dom intellektual'noj knigi, 2002, pp. 198–230. (In Russian)
- Casati, F., Priest, G. "Inside Meinong's Aussersein", in: *IfCoLoG Journal of Logics and their Applications*, 2018, vol. 4, pp. 1–14.
- Chisholm, R. "Beyond Being and Non-being", *Philosophical Studies*, 1972, no. 24, pp. 245–255.
- Chisholm, R. "Homeless Objects", *Revue Internationale de Philosophie*, 1973, no. 22, pp. 207–223.
- Findlay, J.N. *Meinong's Theory of Objects and Values*. Oxford: Clarendon Press, 1963, 353 pp.
- Formal Logic*, 1969, no. 10, pp. 113–149.
- Griffin, N. "The Independence of Sosein from Sein", *Grazer Philosophische Studien*, 1979, no. 9, pp. 23–34.
- Grossman, R. *Meinong. The Arguments of Philosophers*. London and New York: Routledge, 2008, 276 pp.
- Grossmann, R. "Meinong's Doctrine of the Aussersein of the Pure Object", *Nous*, 1974, no. 8, pp. 67–82.
- Heidegger, M. *Bytie i vremya* [Sein und Zeit]. Kharkiv: Folio, 2003, 503 pp. (In Russian)
- Jacquette, D. "Review: Anna Sierszulska, Meinong on Meaning and Truth", *Notre Dame Philosophical Reviews*, 17.02.2006. [<https://ndpr.nd.edu/news/meinong-on-meaning-and-truth/>, accessed on 20.08.2020]
- Jacquette, D. *Alexius Meinong: the Shepherd of Non-Being*. London: Synthese Library, Springer, 2015, 434 pp.
- Lambert, K. "A Logical Interpretation of Meinong's Principle of Independence", *Topoi*, 1982, no. 1, pp. 87–96.
- Lambert, K. "Impossible Objects", *Inquiry*, 1974, no. 17, pp. 303–314.
- Lambert, K. *Meinong and the Principle of Independence: Its Place in Meinong's Theory of Objects and its Significance in Contemporary Philosophical Logic*. New York: Cambridge University Press, 1983, 175 pp.
- Meinong, A. "O teorii predmetov" [On Theory of Objects], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2011, no. 1, pp. 198–230. (In Russian)
- Meinong, A. "Über emotionale Präsentation", in: *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse*. Wien, 1917, Band 183, Abhandlung 2.
- Meinong, A. "Über Gegenstände höherer Ordnung und deren Verhältnis zur inneren Wahrnehmung", *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*, 1899, no. 21, pp. 182–272.
- Parsons, T. "Are There Nonexistent Objects?", *American Philosophical Quarterly*, 1982, no. 19, pp. 365–371.
- Parsons, T. "The Methodology of Nonexistence", *The Journal of Philosophy*, 1979, no. 76, pp. 649–662.

Parsons, T. *Nonexistent Objects*. New Haven: Yale University Press, 1980, 258 pp.

Priest, G. "Sein Language", *The Monist*, 2014, no. 97, pp. 430–442.

Priest, G. *Towards Non-being: The Logic and Metaphysics of Intentionality*. Oxford: Oxford University Press, 2007, 206 pp.

Routley, R. "Existence and Identity in Quantified Modal Logics", *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 1966, vol. 10, no. 2, pp. 113–149.

Routley, R. "Some Things Do Not Exist", *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 1966, no. 7, pp. 251–276.

Routley, R. "The Durability of Impossible Objects", *Inquiry*, 1976, no. 19, pp. 247–251.

Routley, R. *Exploring Meinong's Jungle and Beyond, Interim Edition*. Canberra: Australian National University, 1980, 620 pp.

Seliverstov, V.V. "Maynong, Wittgenstein i avstrijskaya filosofiya" [Meinong, Wittgenstein and Austrian Philosophy], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2018, no. 2, pp. 109–122. (In Russian)

Sierszulaska, A. *Meinong on Meaning and Truth*. Ontos Verlag, 2005, 262 pp.

Tvardovskiy K. "K ucheniju o sodержanii i predmete predstavlenij" [On the Content and Object of Presentations], in: *Logiko-filosofskie i psihologicheskie issledovaniya* [Logico-Philosophical Studies]. Moscow: ROSSPEN, 1997, pp. 38–160. (In Russian)